

КОГДА ОБЩЕСТВО СТАНОВИТСЯ СТАРШЕ

© 2021 г. В. Г. Доброхлеб^{a,b,*}

^a Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва, Россия

^b Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

*E-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Поступила в редакцию 17.05.2021 г.

После доработки 21.05.2021 г.

Принята к публикации 21.06.2021 г.

Россия относится к демографически старым странам мира. Процесс демографического старения в нашей стране имеет ряд особенностей, связанных с изменением возрастной структуры населения, обусловленным вторым этапом депопуляции; существенным отставанием показателей продолжительности жизни не только от экономически развитых, но и от ряда развивающихся стран; демографической асимметрией по полу; невысокими показателями ожидаемой продолжительности здоровой жизни, которые рассчитываются без учёта гендерной составляющей, и с бременем болезней, продиктованных возрастом и накапливаемым до достижения 65-летия. Сложившаяся ситуация повышает актуальность поиска эффективного выхода из процесса демографического старения, основанного на стратегических подходах к формированию общественного здоровья в течение всего жизненного цикла человека, в том числе представителей старших возрастных групп.

Ключевые слова: возрастная структура населения, демографическое старение, эйджизм, ожидаемая продолжительность жизни.

DOI: 10.31857/S0869587321090036

Одним из существенных факторов глобальных перемен стало изменение численности и возрастной структуры населения как отдельных стран, регионов, так и мира в целом. Динамика численности населения складывается из событий в жизни каждого человека. При этом демография как наука изучает массовые процессы, охватывающие совокупность случаев рождения, смерти, миграции. Демографические исследования предлагают подходы, позволяющие противостоять новым вызовам, в том числе четвёртой промышленной революции, и в этом контексте становятся базовыми для выживания человечества, отдельных стран и регионов [1–5].

ДОБРОХЛЕБ Валентина Григорьевна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСЭПН РАН и ИДИ ФНИСЦ РАН.

Увеличение доли и численности пожилых и старых людей в структуре населения (демографическое старение) — серьёзный вызов для современного общества [1]. Оценка демографической динамики населения — фундаментальная научная проблема, имеющая существенное значение для эффективного управления социально-экономическим развитием территорий. Разработанные европейскими учёными ещё в прошлом столетии концепции, объясняющие изменение демографических трендов, широко известны [6–8]. Однако при всей логичности, например, теории демографического перехода она имеет ряд ограничений, обусловленных, в частности, различиями социокультурного поля и институциональной среды. Необходимость понимания значимости цивилизационной и региональной специфики в определении демографических детерминант особенно важно для России в XXI в.

КАК ОПРЕДЕЛЯЮТ УРОВЕНЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ

Под демографическим старением, причины возникновения которого детально исследованы [6, 7], понимают увеличение доли пожилых и ста-

рых людей в общей численности населения. Старение населения — результат длительных сдвигов в характере рождаемости и смертности и их соотношении, а также, частично, в миграции. Различают два типа этого процесса:

- “старение снизу” — результат снижения рождаемости, то есть в структуре отмечается всё меньше детского населения, всё больше людей старших возрастов;

- “старение сверху” — результат увеличения средней продолжительности жизни, то есть люди живут дольше, что обусловлено уменьшением смертности в старших возрастах в условиях низкой рождаемости.

Для оценки уровня демографического старения населения в качестве меры используют долю лиц старше определённого возраста. Например, по шкале известного польского исследователя Э. Росета границей старости считается возраст 60 лет. Страны, в которых доля людей 60 лет и старше менее 8%, отнесены к демографически молодым, при доле старших возрастов выше 12% страна считается демографически старой. Росет выделял четыре уровня демографической старости. Если в населении старшее поколение составляет 18% и более, это означает очень высокий уровень демографической старости [6]. Существует и другой подход, часто используемый в исследованиях ООН, при котором границей старости принимают возраст 65 лет. Здесь другая шкала оценок: если в населении доля лиц в возрасте 65+ меньше 4%, оно демографически молодое, а при достижении этой возрастной категории в составе населения более 7% мы имеем дело с демографически старым населением.

По данным ООН, согласно отчёту “Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2019 года” [9], к 2050 г. каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет (16% населения), при этом в 2019 г. им был лишь каждый 11-й (9%). К 2050 г. в Европе и Северной Америке каждый четвёртый житель будет в возрасте 65 лет и старше. Обратим внимание на важный демографический рубеж, который был достигнут в 2018 г., когда впервые в истории число людей в возрасте 65 лет и старше превысило число детей в возрасте до пяти лет в мировом населении. Быстрыми темпами увеличивается количество людей в возрасте 80 лет и старше. Эта возрастная группа утроится: со 143 млн в 2019 г. до 426 млн в 2050 г.

На начало 2020 г. численность населения России составляла 146749 тыс. человек. Среди них людей в возрасте 65–69 лет — 8339 тыс., а в возрасте 70 лет и более — 14361 тыс. [10]. Если пользоваться международной границей старости 65+, то можно рассчитать уровень демографического старения нашей страны: он составляет более 15%. Безусловно, согласно данному крите-

рию, Россия относится к демографически старым странам. Однако есть государства — Япония (27%), Италия (23%) и Португалия (22%), — превосшедшие нашу страну по этому показателю [11].

Самым демографически старым регионом России считается Тульская область, где люди в возрасте 65+ составляют 18.2%, самый молодой субъект РФ — Чеченская Республика (4.3%).

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ

Демографический ресурс, в рамках которого формируется человеческий потенциал, имеет как количественное, так и качественное измерение [12, 13]. Один из основных качественных показателей — ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ). В большинстве экономически развитых стран она непрерывно и довольно быстро повышалась с 1990-х годов. В России устойчивая тенденция роста ОПЖ наблюдалась с 2004 г., увеличившись к 2015 г. на 6.5 года (с 64.9 года в 2003 г. до 71.4 года). Однако по сравнению с лучшим показателем 1986–1987 гг. (70.13 года) рост составил всего 1.3 года. В 2016 г. ОПЖ при рождении человека в России составила 71.87 года (для мужчин — 66.5, для женщин — 77.06 лет). По продолжительности жизни Россия отстаёт от экономически развитых стран, например, Европейского союза, почти на 10 лет. В нашей стране сохраняются значительные различия в ОПЖ для мужчин и женщин. В 2018 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении для мужчин составляла 67.8 года, для женщин — 77.8 года, в 2019 г. при рождении по обоим полам — 73.34 года.

Пандемия COVID-19 повлияла на сокращение численности населения и продолжительность жизни. Так, по предварительной оценке, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 января 2021 г. составила 146.2 млн человек. С начала 2020 г. она снизилась более чем на полмиллиона (582.2 тыс. человек, или на 0.4%). За 2019 г. население уменьшилось на 32.1 тыс. человек, или на 0.02%. При этом в 2020 г. миграционный прирост лишь на 15.5% компенсировал естественную убыль [14]. В 2020 г. продолжительность жизни в стране впервые с 2003 г. сократилась. По ОПЖ, как считают аналитики, Россия сможет возвратиться к уровню 2019 г. в 2024 г., в 2021 г. ожидаемая продолжительность жизни составит 71.7 года [15].

Ещё одна отличительная особенность демографической динамики России — дисбаланс соотношения полов в разных возрастных группах. Так, на начало 2019 г. численность населения РФ составляла 146.8 млн человек. Среди них 68.1 млн мужчин (46% населения) и 78.7 млн женщин

(54%). Такое соотношение мужского и женского населения практически не менялось с конца 1980-х годов. При этом в разных возрастах оно имеет существенные отличия. Неблагоприятное соотношение полов в старших возрастных группах нельзя целиком объяснить эхом Великой Отечественной войны, так как население современной России в основном рождено после этого события. Общая численность населения, безусловно, могла быть существенно больше, если бы не значительные человеческие потери в 1941–1945 гг. Демографический разрыв по полу объясняется различным уровнем смертности мужчин и женщин, формируемым качеством жизни граждан, а также гендерными особенностями поведения. Высокая смертность мужчин, с одной стороны, обусловлена распространением вредных привычек (табакокурение, употребление алкоголя и др.), недостаточным уровнем самосохранительного поведения, а с другой — институциональными издержками, в числе которых низкое качество медицинского обслуживания, проблемы его доступности в малых городах и сельской местности, высокая стоимость эффективных лекарств и инновационных медицинских технологий, бедность.

Продолжительность жизни — важнейший показатель. Однако всё большее значение приобретает не только продление, но и возможность увеличения долгой здоровой жизни. Именно это становится главным критерием оценки эффективности социальной политики и охраны здоровья. По результатам выборочного наблюдения состояния здоровья населения, проведённого Росстатом в 2019 г., около 7% респондентов всех возрастов определили своё здоровье как “плохое”, в том числе около 1% — как “очень плохое”. С возрастом самооценка здоровья существенно ухудшается. Пожилые женщины оценивают его более негативно, чем их ровесники мужчины. 22.6% мужчин и 23.9% женщин старше трудоспособного возраста указали, что их здоровье “плохое” и “очень плохое”.

Росстат рассчитал ожидаемую продолжительность здоровой жизни (число лет, которые предстоит прожить без каких-либо серьёзных проблем со здоровьем). Этот показатель составил по стране 60.3 года. Были выявлены региональные различия ожидаемой продолжительности здоровой жизни (ОПЗЖ). Например, ОПЗЖ жителей Чукотки — 49.1 года, Республики Ингушетия — 67.2 года. Росстат не приводит данных по полу и возрасту. К сожалению, и в показателях Национальных проектов ОПЗЖ не предусматривает учёта его гендерной специфики. По майскому указу Президента России 2018 г. [16] ожидаемая продолжительность здоровой жизни россиян к 2024 г. должна достигнуть 67 лет. Этим же указом предусмотрено повышение ожидаемой продол-

жительности жизни к 2024 г. до 78 лет (к 2030 г. — до 80 лет).

Исследователи продолжают совершенствовать методологию оценки проблем старения населения, позволяющую сравнивать различия как на глобальном уровне, так и между странами. Определён ряд связанных с возрастом заболеваний из полного списка их причин. Во взаимосвязи с показателями смертности благодаря этому подходу удаётся измерять как продолжительность жизни, так и здоровье населения, а также избегать установления произвольных возрастных порогов. Предложенный новый показатель даёт возможность не только пользоваться сведениями о хронологическом возрасте, но и оперировать данными о состоянии здоровья и степени тяжести заболевания у стареющего населения. При этом, например, среди стран с аналогичным уровнем общего стандартизированного бремени смертности, связанного с возрастом, модели накопления бремени болезней различаются: некоторые группы населения начинают ощущать его в более раннем возрасте, чем другие. На глобальном уровне средний возраст старения составляет 65 лет. При этом следует отметить, что для жителей Японии и Швейцарии он наступает в 76.1 лет. В первую пятёрку медленно стареющих стран входит Франция (76 лет), Сингапур (76 лет) и Кувейт (75.3). У россиян набор болезней, характерный для старости, появляется в 59 лет. По этому показателю РФ заняла 160 позицию в составленном учёными рейтинге [17].

Выявление особенностей процесса демографического старения в России имеет принципиальное значение для принятия решений в области социальной политики. К таким особенностям относятся:

- изменение возрастной структуры населения на фоне невысокой рождаемости, связанной со вторым этапом депопуляции в России;
- по продолжительности жизни как женщин, так и мужчин Россия существенно отстаёт не только от экономически развитых, но и ряда развивающихся стран;
- сложившаяся демографическая асимметрия по полу;
- невысокие показатели ожидаемой продолжительности здоровой жизни, которые рассчитываются без учёта гендерной составляющей;
- бремя болезней, связанных с возрастом, которое накапливается до достижения 65-летия.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Изменение возрастной структуры, обусловленное процессом демографического старения, порождает социальные и экономические вызовы

[18]. Наиболее часто старение населения связывают с проблемами для экономики, в первую очередь для рынка труда [19]. Выборочные обследования рабочей силы Росстата показывают, что в декабре 2020 г. в структуре рабочей силы в России население в возрасте 60–69 лет составляло 6% (4.5 млн человек), а в возрасте 70 и старше – 0.4% (около 0.3 млн человек). Исследователи отмечают существенное снижение занятости людей старше трудоспособного возраста, произошедшее в 2017 г. Если в 2016 г. на рынке труда участвовал практически каждый третий пенсионер (29.8%, 7 млн человек), то в 2017 г. – лишь каждый пятый (20.1%, 7.3 млн человек). В последующем уровень занятости пожилых людей немного увеличился: в 2019 г. этот показатель составил 21.3% (7.9 млн человек) [20].

Исследователи делают вывод о том, что глобальными стратегическими изменениями на рынке труда для старшего поколения становится изменение пенсионного возраста, возможная отсрочка выхода на пенсию, связанная с различными факторами, в числе которых существенное место отводится применению гибкого рабочего графика, обучению и переквалификации пожилых сотрудников [21].

В России в связи с пенсионной реформой 2018 г. в законодательном порядке была изменена граница возрастных групп: до 1 января 2019 г. включительно мужчины в возрасте 60 и более лет, женщины в возрасте 55 и более лет относились к возрастной группе старше трудоспособного возраста. С 1 января 2020 г. к этой группе добавлены мужчины в возрасте 61 и более лет, женщины в возрасте 56 и более лет. В 2020 г. численность населения старше трудоспособного возраста составляла 36.6 млн человек. По сравнению с 2019 г. эта возрастная группа сократилась почти на 1.4 млн человек. Инициаторы данной реформы обосновывали необходимость её проведения тем, что продолжительность жизни пожилых граждан выросла, а их здоровье улучшилось настолько, что они могли бы трудиться дольше и выходить на пенсию позже. Согласно данным обследования Росстата, проведённого в августе 2020 г., численность рабочей силы составила 75.3 млн человек, или 51% от общей численности населения страны: 70.5 млн человек были заняты в экономике и 4.8 млн человек были безработными. Занятость населения составила 97.3% к соответствующему периоду прошлого года, а безработица – 147.6% соответственно. В определённой степени на занятость повлияла пандемия COVID-19. При этом наиболее высокий уровень безработицы наблюдался среди предпенсионеров. Таким образом, цель пенсионной реформы по изменению соотношения между ресурсами Пенсионного фонда Российской Федерации и их обязательствами перед пенсионерами не была достигнута. Её прове-

дение не привело к увеличению занятых и росту ожидаемой продолжительности жизни [22].

В России доступ пожилых сотрудников к оплачиваемой занятости затруднён, в том числе в связи с распространением эйджистских стереотипов. Его преодоление требует перемен в системе ценностей, психологии, культуре, здравоохранении и образовании, политике, международных отношениях. Иными словами, они должны охватить практически все сферы общественной и частной жизни. При этом общество может как эффективно отвечать на демографические перемены, так и оставаться в плену социальных стереотипов. Эйджизм ведёт к стигматизации пожилых людей, определяя их как не вполне полноценных членов общества, что ограничивает их права и возможности в различных сферах жизнедеятельности.

Учёные подтверждают, что в современном обществе авторитет пожилых и старых людей падает. Способность оставаться молодым, здоровым, полным жизненных сил рассматривается как моральная обязанность, а старение и болезнь как недопустимый проступок. Распространение эйджизма влияет как на престарелых, так и на другие возрастные группы. В этих условиях даже в семье пожилые и старые люди играют меньшую роль по сравнению с прежними формами родственных связей. “Ненужность”, приписываемая старым людям, зачастую является причиной их депрессий и самоубийств [23].

Сформировалось два различных подхода к оценке старения населения. С одной стороны, акцентируется внимание на его социально-экономических издержках, с другой – пожилые люди всё чаще рассматриваются как полноценные участники процесса социально-экономического развития общества. Около 30 лет назад, в 1982 г., состоялась Первая Всемирная ассамблея ООН по проблемам старения, где был предложен содержащий 62 пункта Венский международный план действий по проблемам старения. В 1991 г. Генеральная Ассамблея одобрила Принципы Организации Объединённых Наций в отношении пожилых людей из 18 пунктов, где сформулированы подходы к проблемам независимости, вовлечённости людей пожилого возраста, ухода за ними, самореализации и соблюдения достоинства старших возрастных групп общества. Международная конференция по старению (1992) приняла План действий и Декларацию по проблемам старения. По предложению её участников Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 1999-й Международным годом пожилых людей. Сегодня Международный день пожилых людей отмечается 1 октября. Вторая Всемирная ассамблея по проблемам старения состоялась в 2002 г. в Мадриде. В Мадридском международном плане по

проблемам старения предлагалось на всех уровнях использовать потенциал пожилых людей [9].

Глубже понять человека в современном многообразном мире позволяет использование гендерного подхода. При этом необходимо помнить, что в России среди пожилых людей больше женщин. Это требует, с одной стороны, активнее решать вопросы сверхсмертности российских мужчин, а с другой — расширять возможности для пожилых женщин и мужчин полноценно участвовать в жизни общества.

Проблемы достижения гендерного равенства стали частью многих международных программ и документов [24]. Гендерное равенство — это не только одно из основных прав человека, но и необходимая основа для достижения мира, процветания и устойчивого развития. В докладе по реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) в России указывалось на сохранение неравенства между мужчинами и женщинами. При этом оно объяснялось “сохранившимися элементами патриархального уклада жизни, а не неравенством возможностей”.

По данным Гражданского обзора о реализации ЦУР в России [25], опирающимся на исследование Всемирного экономического форума, гендерное равенство в стране достигнуто на 70.6%. По параметрам “здоровье и продолжительность жизни” и “доступность образования” Россия находится в числе лидеров среди 153 государств. Российская Федерация предприняла определённые шаги в реализации цели 5 в области устойчивого развития (“Гендерное равенство”). Например, перечень работ, при выполнении которых запрещается применение труда женщин, был сокращён с 456 до 100 позиций [26]. При этом необходим баланс и учёт возможностей, в том числе физических, при формировании профессиональных стандартов и трудовых нормативов.

Следует отметить, что по показателю “Гендерное равенство” в последние 14 лет РФ ухудшает свои позиции. В рейтинге “Индекс гендерного разрыва” [27] в 2006 г. страна занимала 49-е место, в 2016 г. — 75-е, в 2020 г. — 81-е среди 153 стран. Позиции нашей страны снизились по параметрам “экономическое участие и возможности” (22-е место в 2006 г. и 33-е — в 2020 г.) и “политическое участие” (108-е — в 2006 г. и 122-е — в 2020 г.). По оценкам Международной организации труда [28], гендерный разрыв в оплате труда в России — 27.9% — не вызван объективными условиями рынка труда. Как свидетельствуют данные российских профсоюзов [29], различия достигают в среднем 40%. Разрыв в размерах пенсий мужчин и женщин увеличился с 5.5% в 2016 г. до 11% в 2018 г. Отсутствует финансирование адаптационно-интеграционной программы для внешних мигрантов с выделением женщин как особо уяз-

вимой группы. Слабо выражена гендерная ориентированность государственной статистики, в том числе миграционной. Женщины недостаточно представлены в органах политической власти: в 2019 г. в нижней палате парламента доля женщин составила 15.8%, в верхней — 18.2%, в региональных парламентах число женщин не превышает 15% [30]. Существенное значение приобретают демографическая асимметрия и гендерные роли в старших возрастных группах. Во многих странах женщины чаще, чем мужчины, доживают до преклонного возраста. В России численность пожилых и старых женщин более чем на 15 млн превышает число их ровесников мужчин.

Социальные, технологические и демографические трансформации оказывают влияние на динамику социальных ролей. Важнейшее её изменение — увеличение доли женщин в сфере оплачиваемого труда по всему миру, в том числе в России. Численность семей с традиционными гендерными ролями, где женщина — только домохозяйка и хранительница домашнего очага, резко сократилась [31]. В связи с этим остро встает вопрос, кто будет ухаживать за детьми, немощными лицами старшего возраста, заменяют или вытесняют меры государственной поддержки помощи внутри семьи или же государственная поддержка лишь дополняет её. Больше всего проблем связано с тем, что у немощных или недееспособных пожилых людей нет членов семьи, которые могли бы ухаживать за ними. Женщины составляют самый большой сегмент пожилых людей, нуждающихся в уходе.

Россия относится к странам с низким уровнем дохода на душу населения. В этих условиях неотъемлемой частью жизни россиян пожилого возраста становится стратегия выживания. Следует отметить, что сокращение смертности, улучшение качества жизни людей этой категории определяется далеко не только качеством медицинской помощи. Существенное значение имеют здоровое питание, здоровые привычки, что зависит как от общей экономической ситуации, так и от материального благополучия граждан. Однако трудно говорить о предпосылках к долгой жизни в условиях падения реальных доходов населения, экономической нестабильности, международных санкций.

Отличительная особенность населения в возрасте 65+ — его серьёзная уязвимость во время пандемии COVID-19. Режим самоизоляции, по мнению многих исследователей, негативно влияет на организм пожилых людей. Пандемия, начавшаяся в 2019 г, до сих пор не преодолена. Согласно данным университета Джона Хопкинса, по состоянию на 5 февраля в мире коронавирус подтвердили почти у 105 млн человек, вылечились 58.3 млн, умерли более 2.2 млн. В активной

стадии заболевания находится свыше 44.2 млн жителей планеты. По числу заболевших наша страна находится на четвертом месте в мире. В этом антирейтинге первое место у США – более 26.6 млн человек, второе у Индии – свыше 10.8 млн, на третьем – Бразилия – почти 9.4 млн заболевших [32]. Выявлены ограничения, с которыми сталкиваются пожилые люди в период пандемии. В их числе сложность доступа к медицинским услугам и отсутствие поддержки в случае заражения коронавирусом, сокращение медицинской помощи при заболеваниях, не связанных с COVID-19 (психические, сердечно-сосудистые, нейродегенеративные и другие возрастные расстройства). Самоизоляция может усилить некоторые психические проблемы у пожилых людей и оказать негативное влияние на их психологический статус. Из-за “цифрового разрыва” использование новых технологических устройств для налаживания социальных контактов может быть затруднено. Проживающие одиноко или находящиеся в сложной жизненной ситуации представители старшего поколения могут испытывать трудности с покупкой продуктов и лекарств. Проблемы, обнажившиеся на фоне распространения коронавирусной инфекции нового типа, – не столько медицинские или биологические, сколько политические и социальные. Поэтому России предстоит выработать и предложить соответствующий условиям жизнедеятельности курс для сегодняшних и будущих поколений.

* * *

Исследователи указывают, что социальное здоровье общества зависит от отношения к пожилым людям, формирования новой культуры старения, включая социальную политику государства и бытовое взаимодействие [34].

Согласно последним опросам общественного мнения, старость в нашей стране наступает в 62 года. При нынешнем образе жизни женщины предполагают, что будут жить до 81 года, мужчины – до 74 лет. При этом опрошенные считают, что в лучших условиях могли бы дожить до 85 лет. Основные проблемы пожилых россиян – бедность и низкие пенсии (71%), ухудшение здоровья и болезни (44%), ощущение ненужности и невостребованности (19%), одиночество (17%). При этом больше половины респондентов (54%) отметили, что окружающие уважают пожилых, но 43% не разделяют это мнение [33]. Демографическая тенденция старения населения диктует необходимость изменения отношения к пожилым людям в обществе, преодоления эйджизма.

Социальные реформы оцениваются по их эффективности. Вряд ли можно говорить о положительных последствиях последней пенсионной реформы в России, в том числе и потому, что она не

учитывает структуру смертности и заболеваемости населения предпенсионного и пенсионного возраста (в старых его границах). Следует отметить, что 74% населения ожидают, что социальные поправки, внесённые в Конституцию РФ в 2020 г., будут реализованы [35]. Власти должны научиться реагировать на запросы пожилых людей, умело использовать их потенциал, реализовывать стратегические подходы к формированию общественного здоровья в течение всего жизненного цикла человека, а также на разработке социальной политики государства, где умело сочетаются новые технологии контроля с правами и свободами, в том числе старшего поколения. Безусловно, следует согласиться с мнением члена-корреспондента РАН А.В. Юевича [23] в том, что разработка “идеологии пожилого возраста” может стать одной из фундаментальных научных задач, имеющей существенное прикладное значение. При этом требуется интеграция усилий учёных, в том числе геронтологов, демографов, психологов, социологов и экономистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Alper F., Alper A., Ucan O.* The Economic Impacts of Aging Societies // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. № 3. P. 1225–1235.
2. *Dobrokhleb V.G., Barsukov V.N.* Demographic Theories and the Regional Aspect of Population Ageing // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2017. № 6. P. 89–103.
3. *Golini A.* Demographic trends and aging in Europe. Prospects, problems and policies // *Genus*. 1997. № 53. P. 33–74.
4. *Kaplan M., Inguanzo M.* The Social, Economic, and Public Health Consequences of Global Population Aging: Implications for Social Work Practice and Public Policy // *Journal of Social Work in the Global Community*. 2017. № 1. P. 1–12.
5. *Lee R., Mason A.* Population aging, wealth, and economic growth: demographic dividends and public policy. N.Y.: WESS background paper, 2015.
6. *Россет Э.* Процесс старения населения. М.: Статистика, 1968.
7. *Сови А.* Общая теория населения. Т. 2. Жизнь населения. М.: Прогресс, 1977.
8. *Thompson W.S.* Population // *American Journal of Sociology*. 1929. V. 34. P. 959–975.
9. Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2019 года. <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения 20.02.2021).
10. Распределение населения по возрастным группам. https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=uWu4HWW2hn1vY%2BH19LS%20 (дата обращения 10.03.2021).
11. 10 стран с самым старым населением в мире. https://news.rambler.ru/sociology/42809939/?utm_content=news_media&utm_medi-

- um=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 10.03.2021).
12. Римащевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003.
  13. Яковец Ю.В., Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю. и др. Критические ситуации и перспективы социодемографической динамики России и других стран БРИКС. М.: Проспект, 2017.
  14. Демография на 1 января 2021 года. <https://rossstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 10.03.2021).
  15. Ожидаемая продолжительность жизни в России в пандемию снизилась на 2 года. <https://news.mail.ru/society/45523761/> (дата обращения 14.03.2021).
  16. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года”. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 09.03.2021).
  17. Chahg A.Y., Skirbekk V.F. Tyrovoras S. et al. Measuring population ageing: an analysis of the Global Burden of Disease Study 2017 // *Lancet Public Health*. 2019. V. 4. P. e159–e167.
  18. Доброхлеб В.Г., Барсуков В.Н. Старение населения в России и Китае: особенности и социально-экономические риски // *Уровень жизни населения регионов России*. 2020. № 4. С. 36–48.
  19. Бобровская О.Н. О стратегических задачах России и опыте Японии в создании рабочих мест для граждан нового возраста трудоспособности: экономико-правовое исследование // *Успехи геронтологии*. 2019. № 6. С. 870–881.
  20. Старость в регионах России. <https://static.tochno.st/files/analytical/b4604-fa2f20405af96fd2ee17a99172a.pdf> (дата обращения 27.05.2021).
  21. Дудовцева Ю.В. Стратегический анализ трендов на рынке труда старшего поколения // *Управленческое консультирование*. 2020. № 1. С. 93–103.
  22. Доброхлеб В.Г. Социальное государство и старшее поколение России: заявленные и реализованные принципы // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. № 14. С. 64–71.
  23. Юревич А.В. Старость как междисциплинарная проблема // *Вестник РАН*. 2019. № 1. С. 49–55.
  24. Воронина О.А. Конструирование и деконструкция гендера в современном гуманитарном знании // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2019. № 1. С. 5–16.
  25. Гражданский обзор о реализации ЦУР в России. <http://kurs2030.ru/report2020> (дата обращения 14.03.2021).
  26. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июля 2019 г. № 512н “Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин”. <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1366> (дата обращения 14.03.2021).
  27. The Global Gender Gap Report 2020. <http://weforum.org> (дата обращения 10.03.2020).
  28. Global Wage Report 2018/19. What lies behind gender pay gaps. <http://ilo.org> (дата обращения: 10.03.2020).
  29. Конфедерация труда России. <http://ktr.su> (дата обращения 30.03.2020).
  30. “Трансперенси Интернешнл” в России. <http://transparency.org.ru> (дата обращения 19.03.2020).
  31. Arber S. Gender and ageing in global context: role of marital status / Translated by E. V'yugovskaya, A. Ipatova // *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2016. № 2. P. 59–78.
  32. Последние данные по коронавирусу во всём мире. Таблица и карта распространения. Сколько людей заболели, количество жертв, сколько выздоровевших. <https://meduza.io/feature/2020/03/05/poslednie-dannye-po-koronavirusu-vo-vsem-mire-tablitsa> (дата обращения 05.03.2021).
  33. Россияне назвали возраст, когда наступает старость. https://www.m24.ru/news/obshchestvo/04122020/144235?utm_source=smi2&utm_campaign=video&utm_medium=exchange (дата обращения 05.03.2021).
  34. Краснова О.В. Психология старости и старения. М.: Академия, 2004.
  35. Россияне высказались об изменениях в жизни после принятия поправок в Конституцию. <https://lenta.ru/news/2020/12/11/poprvki> (дата обращения 05.05.2021).